

1-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады, Евгению Шенгели; 1-го Сибирского саперного батальона, Дмитрию Бибикову, призванным из запаса: армейской пехоты, состоящим в — Новгород-Северском пехотном полку: Николаю Попеконову, Адаму Боровскому, Борису Кашнеллеру, Эдуарду Новицкому и Петру Шеетавову; легкой артиллерию, состоящим в — артиллерийской бригаде: Николаю Капустину и Владимиру Маханеву.

Подпоручикам: служившему в 44-м Сибирском стрелковом полку, ныне — Кавказского пограничного личного полка, Михаилу Боркинцеву; 1-го Туркестанского саперного батальона, Георгию Ломакину, числявшимся по армейской пехоте, состоящим в — Новгород-Северском, Станиславу Ясинскому и — Липецкого, Георгию Козлову; 43-го Сибирского стрелкового полка: Феликсу Дробышу-Дровышевскому и Матвею Шабельникову; служившему в 16-й артиллерийской бригаде, ныне лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады, Владимиру Шульги; числявшимся по армейской пехоте, состоящим в пехотных полках: 71-му Бийскому, Александру Губокову, — Старобельскому, Федору Голодушину, — Белебеевскому, Василию Зимину, — Бердинскому, Максиму Тарасову и — Кашевскому, Якову Одинцову; в Сибирских стрелковых полках: 3-м, Василию Кузнецкову и 43-м, Семену Максимовичу; призванным из запаса: армейской пехоты, состоящим в пехотных полках: 71-му Бийскому, Павлу Горбатовому; в 3-м Сибирском стрелковом полку, Михаилу Лосю; призванным из запаса: армейской пехоты, состоящим в — Бердинском пехотном полку: Георгию Метасеву, Константину Янинскому, Петру Чекинову и Петру Сальникову; легкой артиллерию, состоящим в — артиллерийской бригаде: Владимиру Ладушкину и Павлу Настикину; в — Сибирской тяжелой артиллерийской бригаде: Михаилу Исконицкому.

Прапорщикам: легкой артиллерию, состоящему в 14-м мортирному артиллерийскому дивизиону, Якову Козыреву; призванным из запаса: армейской пехоты, состоящим в — Бердинском пехотном полку, Николаю Рагулину, Федору Сызнереву, Мордуху Гелевичу; Василию Юрьевичу; в Сибирских стрелковых полках: 41-му, Антону Терташеву и 43-му, Петру Цаутову; легкой артиллерию, состоящим в — Сибирской тяжелой артиллерийской бригаде: Михаилу Голубеву и Сергею Шохину.

С. Адми 4-й степени с надписью «за храбрость»:

Подполковнику: 64-го пехотного Базанского полка, Владимиру Нехаеву; Туркестанских стрелковых полков: 6-го Генерала Черняева, Василию Захаркину и 8-го Генерала Альбрантана фон Баумана, умершему от ран, полученныхных в бою с неприятелем, Игнатию Минчуцицу.

Баннитам: пехотных полков: 64-го Казанского: Михаилу Зеленевичу, Виктору Савицкому и Евгению Новыреву и — Бердинского, Владимиру Сидорову — тяжелой артиллерийской бригады, Евгению Сомову.

Штабс-Капитанам: — Бердинского пехотного полка, Антону Налбандову; 16-й артиллерийской бригады, Евгению Ширим; Новогород-Северского крепостного телеграфного батальона, Владимира Иванова; 14-го гусарского Митавского полка Штабс-Ротмистру Владимиру Загоскину.

Поручикам: пехотных полков: 6-го Казанского: Михаилу Зеленевичу, Виктору Савицкому и Евгению Новыреву и — Бердинского, Владимиру Сидорову — тяжелой артиллерийской бригады, Евгению Сомову.

Штабс-Капитанам: — Бердинского пехотного полка, Сергею Алферову; Туркестанских стрелковых полков: 4-го, Мифодию Казакову и 12-го: Владимиру Клуссону и Николаю Колесникову; 2-й артиллерийской бригады, Иосану Амашевскому; числявшимся по армейской пехоте, состоящим в гренадерских полках: 13-му, Алексею Чиркову и 6-му, Николаю Кардашеву; легкой артиллерию, состоящим в артиллерийских бригадах: — Александру Савостьянову и — Сибирской тяжелой, Эдуарду Вонсановскому; инженерных войск, состоящим в — саперном батальоне, Эдуарду Окминскому.

Мечей и бантов к импюющему ордену С. Адми 3-й степени:

Командиру 1-й батареи 11-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады, Подполковнику Дмитрию Сорокину.

Капитанам: служившему в 2-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригаде, ныне числявшимся по полевой легкой артиллерию, обер-офицеру по поручению при инспекторе артиллери — армии, Константину Горюновичу; 1-го Сибирского понтонного батальона, Михаилу Овсянникову; числявшимся по армейской пехоте, состоящим в резерве чинов при штабе Двинского округа и прикомандированному к тому же полку, Петру Володевичу; в 71-му пехотному Белевскому полку, Александру Гусеву; в 3-м Сибирском стрелковом полку, Кузьми Лабулову; в Туркестанских стрелковых полках: 11-му, Петру Панченко и 12-му, Дмитрию Саксу; призванным из запаса: армейской пехоты, состоящим в пехотных полках: 6-му Либавскому, Дмитрию Карташову, — Котельническому, Эдуарду Шаберту и — Новгород-Северскому, Фридриху Енерту; в 44-м Сибирском стрелковом полку, Николаю Надольскому; легкой артиллерию, состоящим в — артиллерийской бригаде: Михаилу Савенкову и Георгию Црайтвайту; призванному на службу по Государственному ополчению, — пешей Тверской дружины, ныне расформированной, Сергею Ильину; 14-го гусарского Митавского полка Константику Ярославу Качинскому.

Прапорщикам: армейской пехоты, состоящим в — Балтийском пехотном полку: Александру Котельникову; в Сибирском Генералескуса Князя Суорона полка Штабс-Капитану Николаю Константиновскому.

Подпоручикам: 6-го пехотного Либавского полка, Евсевию Рапоту; призванному из запаса армейской пехоты, состоящему в первоначально отряд 26-й пехотной дивизии, Вацлаву Коссакому; призванному на службу по Государственному ополчению, состоявшему помощником мэрии Новогород-Северского — продовольственного магазина, Прапорщику Николе Форстери.

С. Станислава 3-й степени:

Поручикам: 2-й артиллерийской бригады, Михаилу Тихомирову; призванному из запаса стрелковых частей, состоящему заведывающим хозяйством 2-го лагеря 6-й Сибирской стрелковой дивизии, Борису Маркову; 63-го пехотного Уланского Генерал-Фельдмаршала Араксина полка: 8-му, Ивану Колпаковскому и 43-му, Валентину Штейнфельду; в 4-м Туркестанском стрелковом полку, Дмитрию Бороданову.

Подпоручикам: 1-го пехотного Новгород-Северского полку, Евгению Рогожину; 1-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригаде, Николаю Ковригину и Федору Архарову; Иосифу Келлеру и Вениамина Лаврову; служившему в 16-й артиллерийской бригаде, ныне отдельной батареи для обороны Царской Славы, Сергию Ремезову; артиллерийских бригад: 2-й, Аракису Ростковскому, — Николаю Ковригину, 1-й Сибирской стрелковой бригады, Сергию Протопопову и — жаждой, Дмитрию Крылову; 1-го Сибирского саперного батальона, Данилю Путинову; 14-го гусарского Митавского полка Штабс-Ротмистру Владимиру Загоскину; 1-го Амурского казачьего Генерал-Адъютанта Графа Муравьева-Амурского полка, умершему Полевому Григорию Тонкинскому.

Поручикам: — Новгород-Северского пехотного полка: Александрю Домбровскому, Михаилу Бахмутову и числявшимся по армейской пехоте, состоящему в том же полку, Александру Саблинскому; 10-го Туркестанского стрелкового полка, прикомандированному к — Белебеевскому пехотному полку, Николаю Мурзину; в 38-й артиллерийской бригаде, ныне пушечного автомашина генералу Констан-

тину Ольховику; призванным из запаса армейской пехоты, состоящим в — Новгород-Северском пехотном полку: Борису Даюбю, Василию Колюбяному и Григорию Юзюю; 5-го Борисоглебского казачьего Атамана Морозу; 5-го Борисоглебского пехотного полку: Николаю Попеконову, Адаму Боровскому, Борису Кашнеллеру, Эдуарду Новицкому и Петру Шеетавову; легкой артиллерию, состоящим в — артиллерийской бригаде: Николаю Капустину и Владимиру Маханеву.

Подпоручикам: пехотных полков: 64-го Базанского, Александру Карниловичу, — Новгород-Северского, Станиславу Ясинскому и — Липецкого, Георгию Козлову; 43-го Сибирского стрелкового полка: Феликсу Дробышу-Дровышевскому и Матвею Шабельникову; служившему в 16-й артиллерийской бригаде, ныне лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады, Владимиру Шульги; числявшимся по армейской пехоте, состоящим в пехотных полках: 71-му Бийскому, Александру Губокову, — Старобельскому, Федору Голодушину, — Белебеевскому, Василию Зимину, — Бердинскому, Максиму Тарасову и — Кашевскому, Якову Одинцову; в Сибирских стрелковых полках: 3-м, Василию Кузнецкову и 43-м, Семену Максимовичу; призванным из запаса: армейской пехоты, состоящим в пехотных полках: 71-му Бийскому, Павлу Горбатовому; в 3-м Сибирском стрелковом полку, Михаилу Лосю; призванным из запаса: армейской пехоты, состоящим в пехотных полках: 71-му Бийскому, Федору Голодушину, — Белебеевскому, Василию Зимину; в 13-м Сибирском стрелковом полку, Николаю Даюбю; в 1-й Сибирской стрелковой, Михаилу Голубеву и Сергею Шохину.

С. Адми 4-й степени с надписью «за храбрость»:

Подполковнику: 64-го пехотного Базанского полка, Владимиру Нехаеву; Туркестанских стрелковых полков: 6-го Генерала Черняева, Василию Захаркину и 8-го Генерала Альбрантана фон Баумана, умершему от ран, полученныхных в бою с неприятелем, Игнатию Минчуцицу.

Баннитам: пехотных полков: 64-го Казанского: Михаилу Зеленевичу, Виктору Савицкому и Евгению Новыреву и — Бердинского, Владимиру Сидорову — тяжелой артиллерийской бригады, Евгению Сомову.

Штабс-Капитанам: — Бердинского пехотного полка, Сергею Алферову; Туркестанских стрелковых полков: 4-го, Мифодию Казакову и 12-го: Владимиру Клуссону и Николаю Колесникову; 2-й артиллерийской бригады, Иосану Амашевскому; призванным из запаса: армейской пехоты, состоящим в пехотных полках: 11-му, Антону Терташеву и 43-му, Петру Цаутову; легкой артиллерию, состоящим в артиллерийских бригадах: — Александру Савостьянову и — Сибирской тяжелой, Эдуарду Вонсановскому, инженерных войск, состоящим в — саперном батальоне, Эдуарду Окминскому.

Поручикам: пехотных полков: 6-го Казанского: Михаилу Зеленевичу, Виктору Савицкому и Евгению Новыреву; призванным из запаса: армейской пехоты, состоящим в пехотных полках: 71-му Бийскому, Георгию Ширим; Новогород-Северского полку, Григорию Торгашеву; легкой артиллерию, состоящим в пехотных полках: 71-му Бийскому, Федору Голодушину, — Белебеевскому, Василию Зимину; в 13-м Сибирском стрелковом полку, Николаю Даюбю; в 1-й Сибирской стрелковой, Михаилу Голубеву и Сергею Шохину.

Подпоручикам: легкой артиллерию, состоящему в 14-м мортирному артиллерийскому дивизиону, Якову Козыреву; призванным из запаса: армейской пехоты, состоящим в — Бердинском пехотном полку, Николаю Рагулину, Федору Сызнереву, Мордуху Гелевичу; Василию Юрьевичу; в Сибирских стрелковых полках: 41-му, Антону Терташеву и 43-му, Петру Цаутову; легкой артиллерию, состоящим в артиллерийских бригадах: — Александру Савостьянову и — Сибирской тяжелой, Эдуарду Вонсановскому; инженерных войск, состоящим в — саперном батальоне, Эдуарду Окминскому.

Поручикам: легкой артиллерию, состоящему в 14-м мортирному артиллерийскому дивизиону, Якову Козыреву; призванным из запаса: армейской пехоты, состоящим в — Бердинском пехотном полку, Николаю Рагулину, Федору Сызнереву, Мордуху Гелевичу; Василию Юрьевичу; в Сибирских стрелковых полках: 41-му, Антону Терташеву и 43-му, Петру Цаутову; легкой артиллерию, состоящим в артиллерийских бригадах: — Александру Савостьянову и — Сибирской тяжелой, Эдуарду Вонсановскому; инженерных войск, состоящим в — саперном батальоне, Эдуарду Окминскому.

Штабс-Капитанам: — Бердинского пехотного полка, Сергею Алферову; Туркестанских стрелковых полков: 4-го, Мифодию Казакову и 12-го: Владимиру Клуссону и Николаю Колесникову; 2-й артиллерийской бригады, Иосану Амашевскому; призванным из запаса: армейской пехоты, состоящим в пехотных полках: 11-му, Антону Терташеву и 43-му, Петру Цаутову; легкой артиллерию, состоящим в артиллерийских бригадах: — Александру Савостьянову и — Сибирской тяжелой, Эдуарду Вонсановскому; инженерных войск, состоящим в — саперном батальоне, Эдуарду Окминскому.

Поручикам: пехотных полков: 6-го Казанского: Михаилу Зеленевичу, Виктору Савицкому и Евгению Новыреву; призванным из запаса: армейской пехоты, состоящим в пехотных полках: 71-му Бийскому, Георгию Ширим; Новогород-Северского полку, Григорию Торгашеву; легкой артиллерию, состоящим в пехотных полках: 71-му Бийскому, Федору Голодушину, — Белебеевскому, Василию Зимину; в 13-м Сибирском стрелковом полку, Николаю Даюбю; в 1-й Сибирской стрелковой, Михаилу Голубеву и Сергею Шохину.

Подпоручикам: легкой артиллерию, состоящему в 14-м мортирному артиллерийскому дивизиону, Якову Козыреву; призванным из запаса: армейской пехоты, состоящим в пехотных полках: 71-му Бийскому, Георгию Ширим; Новогород-Северского полку, Григорию Торгашеву; легкой артиллерию, состоящим в пехотных полках: 71-му Бийскому, Федору Голодушину, — Белебеевскому, Василию Зимину; в 13-м Сибирском стрелковом полку, Николаю Даюбю; в 1-й Сибирской стрелковой, Михаилу Голубеву и Сергею Шохину.

Поручикам: легкой артиллерию, состоящему в 14-м мортирному артиллерийскому дивизиону, Якову Козыреву; призванным из запаса: армейской пехоты, состоящим в пехотных полках: 71-му Бийскому, Георгию Ширим; Новогород-Северского полку, Григорию Торгашеву; легкой артиллерию, состоящим в пехотных полках: 71-му Бийскому, Федору Голодушину, — Белебеевскому, Василию Зимину; в 13-м Сибирском стрелковом полку, Николаю Даюбю; в 1-й Сибирской стрелковой, Михаилу Голубеву и Сергею Шохину.

Штабс-Капитанам: — Бердинского пехотного полка, Сергею Алферову; Туркестанских стрелковых полков: 6-го Генерала Черняева, Василию Захаркину и 8-го Генерала Альбрантана фон Баумана, умершему от ран, полученныхных в бою с неприятелем, Игнатию Минчуцицу.

Баннитам: пехотных полков: 6-го Казанского: Михаилу Зеленевичу, Виктору Савицкому и Евгению Новыреву; призванным из запаса: армейской пехоты, состоящим в пехотных полках: 71-му Бийскому, Георгию Ширим; Новогород-Северского полку, Григорию Торгашеву; легкой артиллерию, состоящим в пехотных полках: 71-му Бийскому, Федору Голодушину, — Белебеевскому, Василию Зимину; в 13-м Сибирском стрелковом полку, Николаю Даюбю; в 1-й Сибирской стрелковой, Михаилу Голубеву и Сергею Шохину.

Штабс-Капитанам

Св. Равноапостольного Князя Владимира 3-й степени со мечами:

Бывшему командиру — полевой воздухоплавательной роты, иных помощнику инспектора инженерной части Двинского военного округа, по авиаціи и воздухоплаванию, Полковнику Виктору Айзу.

Св. Анны 4-й степени с надписью «за заслуги»:

Полковникам: командиру — Котельнического пехотного полка, Иосифу Шавловскому; 10-го пехотного Новогирманцевского полка, Ивану Ермолаеву (ныне Молодцову); командиру — дивизиона — тяжелой артиллерийской бригады, Александру Жодзевскому.

За отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военных действий:

Орден:

Св. Равноапостольного Князя Владимира 4-й степени:

Соответствующему по Кубанскому казачьему войску, помощнику старшего адъютанта войскового штаба Кубанского казачьего войска, Есаулу Анатолию Каминскому; призванному из запаса армейской пехоты, состоявшему в дивизионном обозе 7-й пехотной дивизии, Поручику Дмитрию Бурковскому.

Св. Анны 2-й степени:

Призванному из запаса армейской кавалерии, состоявшему в — обозном батальоне военного времени, Штабс-Ротмистру Ивану Глухареву.

Св. Анны 3-й степени:

Призванным из запаса армейской пехоты, состоявшим: в 6-м Кавказском стрелковом полку, Подпоручику Григорию Басову; в дивизионном обозе 39-й пехотной дивизии, Прапорщику Евгению Зиничеву.

Св. Анны 2-й степени:

1-го саперного батальона Штабс-Капитану Виктору Волкову.

Поручикам: — Хотинского пехотного, полка, Николаю Дубчукену; 6-го железнодорожного батальона, Николаю Сивову; 153-го пехотного Бакинского Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Михайловича полка, Подпоручику Сверстину Гачечиладзе.

Прапорщикам: призванным из запаса армейской пехоты, состоявшим: в 3-м Симбирском стрелковом полку, Иосифу-Брониславу Наваро; в этапно-транспортной части штаба — армии, Михаилу Соловьеву; в отдельном генерал-квартирмайстера штаба — армии, Илью Ковалевскому; в этапно-транспортной части штаба — армии, Петру Прудцову; в штабе — пехотной дивизии, Икову Валдину; в управлении дивизионного интенданта — Кавказской казачьей дивизии, Александру Твереджидзе; в — Симбирском этапном батальоне, Евгению Чоглокову и Ивану Ершову; в — обозном батальоне военного времени, Герману Мартинсону; армейской кавалерии, состоявшим: в штабе — армии, Генриху Непросу; в — отдельной саперной роте, Барону Альфреду Режису; в — обозном батальоне военного времени, Николаю Оскару Иршицу; легкой артиллерией, состоявшим в — парковой артилерийской бригаде, Николаю Комаровику, Ардану Растову и Владимиру Бульчицкому; инженерных войск, состоящему в 3-й искровой роте, Александру Мальцеву; призванному на службу по Государственному ополчению, состоявшему в — пехотном запасном батальоне, Прапорщику Борису Гудаку Артемовскому.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за отлично-ревностную службу и особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны:

Св. Станислава 3-й степени:

Призванному по Государственному ополчению, — польской Тульской дружины Капитану Георгию Червоному.

Штабс-Капитанам: 2-го гренадерского Ростовского Его Императорского Высочества Великого Князя Александра полка, Евгению Михаилу Мальцевичу; Судакскому, Михаилу Ромасевичу; Черскому, Владимиру Фонту-Гельфрейху; командиру — польской Курской дружины Государственного ополчения, Михаилу Баранову; военному инженеру, помощнику начальника — Московского отряда по квартирному довольствию войскъ, Денисю Михаилу Каннабику.

Штабс-Капитанам: 7-го гренадерского Самогитского Генераль-Адъютанта Графа Тотлебена полка: Валентину Нехаевскому и Эмилю Ждановичу;

2-го пехотного Софийского Императора Александра III полка, Петру Дубинскому; числящимся по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Московской местной артиллерии, Евгению Гееку; дѣлопроизводителю управления Серпуховского уѣзжаго воинскаго начальника, Михаилу Литвиненко.

Штабс-Капитанам: 7-го гренадерского Самогитского Генераль-Адъютанта Графа Тотлебена полка: Валентину Нехаевскому и Эмилю Ждановичу;

2-го пехотного Софийского Императора Александра III полка, Петру Дубинскому; числящимся по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Московской местной артиллерии, Евгению Гееку; дѣлопроизводителю управления Серпуховского уѣзжаго воинскаго начальника, Михаилу Литвиненко.

Св. Анны 2-й степени:

Подполковникам: числящимся по армейской пехотѣ, бывшему Ветлужскому, нынѣ Галицкому польскому полку: Владиславу Аникину;

2-го пехотного Софийского Императора Александра III полка, Петру Дубинскому; числящимся по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Московской местной артиллерии, Евгению Гееку; дѣлопроизводителю управления Серпуховского уѣзжаго воинскаго начальника, Михаилу Литвиненко.

Поручикам: — Клязьминского пехотного полка, Сергею Аникину; 1-го саперного батальона, Николаю Рыбакову.

Подпоручикам: 97-го пехотного Лифляндского Генераль-Адъютанта Графа Тотлебена полка: Владиславу Аникину;

Сергею Штурму и Виктору Алексееву.

Кернетам: призванному из запаса армейской кавалерии, завѣдывающему хозяйствомъ — тылового военно-санитарного подѣла, Василию Евдокимову;

призванному по Государственному ополчению, состоявшему в 7-м запасномъ кавалерийскомъ полку,

Владимиру Эристу.

Прапорщикам: призваннымъ из запаса армейской пехоты, состоявшимъ в пехотныхъ полкахъ:

— Ишимскому, Ивану Колесникову; — Трубчевскому, Федору Капитанову; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

Кернетам: призванному из запаса армейской кавалерии, завѣдывающему хозяйствомъ — тылового военно-санитарного подѣла, Василию Евдокимову;

призванному по Государственному ополчению, состоявшему в 7-м запасномъ кавалерийскомъ полку,

Владимиру Эристу.

Прапорщикам: призваннымъ из запаса армейской пехоты, состоявшимъ в пехотныхъ полкахъ:

— Ишимскому, Ивану Колесникову; — Трубчевскому, Федору Капитанову; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

Кернетам: призванному из запаса армейской кавалерии, завѣдывающему хозяйствомъ — тылового военно-санитарного подѣла, Василию Евдокимову;

призванному по Государственному ополчению, состоявшему в 7-м запасномъ кавалерийскомъ полку,

Владимиру Эристу.

Штабс-Капитанам: 7-го гренадерского Самогитского Генераль-Адъютанта Графа Тотлебена полка, Филиппу Боялову; числящимся по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

195-го Оровайского, Оресту Баумгартену; состоявшимъ по армейской пехотѣ: старшему адъютанту управления начальника Клязьминского пехотного полка, Евгению Гееку;

ВОЙНА.

Военный обзоръ.

Англичане на заводахъ и въ полѣ.

Въ послѣдніе дни особеннаго вниманія заслуживаются два события въ нашихъ союзникъ-англичанъ—открытие въ Лондонѣ конференціи союзниковъ по вопросамъ снабженія армій и стремительный наступательный порывъ британскихъ войскъ на Соммѣ.

На конференціи съ привѣтствіемъ отъ имени министерства выступилъ Ллойд Джорджъ впервые послѣ назначения его военнымъ министромъ вмѣсто покойного лорда Китченера, оставившаго ему столь богатое наслѣдіе—новь созданную миллиардную армію. Онъ сдалъ краткій очеркъ послѣднихъ событий войны, подчеркнувъ блестящую победу нашихъ войскъ, бессмертную оборону французами Вердена и успѣхъ итальянцевъ въ Тренто. Одновременно наступление союзниковъ на востокѣ и на западѣ выразило инициативу изъ рукъ непріятеля, сказалъ министръ, и наступили переворотъ, благоприятный для союзниковъ. Этому въ значительной степени содѣствовало улучшеніе снабженія союзныхъ армій и въ этомъ отношеніи Англія принесла богатую лепту. До войны ея техническое военное производство главнымъ образомъ служило для развитія флота, армія же была не велика и вооружение, боевые припасы и другие предметы снабженія ее занимали лишь очень ограниченную часть техническаго производства. Теперь созданы новые арсеналы, сотни тысячъ мужчинъ и женщинъ, раньше не привычныхъ къ работамъ по металлу и химическимъ производствамъ, теперь обучены изготовлению снарядовъ. Каждый мѣсяцъ изготавливаются сотни орудій всѣхъ калибровъ; тяжелыя орудія изготавливаются въ огромномъ числѣ; въ недѣлья приготавляется почти въ 2 раза больше снарядовъ и 3 раза больше тяжелыхъ снарядовъ, чѣмъ было выпущено за все наступательные операции въ сентябрѣ 1915 года. Но производство непрерывно растетъ въ заводы достигли едва одной трети своей полной производительности. Во Франціи успѣхъ на этомъ поприщѣ былъ громадный, если послѣ безпрерывнаго ужасающаго расхода снарядовъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ подъ Верденомъ, французы теперь могутъ вести наступленіе въ обширныхъ размѣрахъ на Соммѣ. А готовность русской арміи самыи неизрѣчимыи образомъ поразила противника. Министръ заключилъ свою рѣчь выраженіемъ необходимости, чтобы союзники помогали другъ другу общими усилиями въ дѣлѣ снабженія армій, ибо побѣда въ одномъ мѣстѣ равнѣется общей побѣдѣ.

Дѣйствительно, повсюду въ области снабженія союзники достигли громадныхъ успѣховъ, армія ихъ уже не находится въ зависимости отъ тыла—онъ свободно могутъ начинать военные операции по указанію своихъ высшихъ вождей.

Въ Англіи особенно важное значение получило еще другой вопросъ—объ организаціи армій или вѣрѣ въ создание новыхъ армій. Надѣялся съ неуклонной энергией работать лордъ Китченеръ, какъ Ллойд Джорджъ въ области снабженія, и въ этихъ дниахъ на британскомъ фронѣ сказались блестящіе результаты ихъ трудовъ—молодые британскіе войска 1-го юла снова перешли въ наступленіе и сдѣлали стремительный бросокъ на 6—7 километровъ впередъ, окончательно прорвавъ всю оборонительную позицію германцевъ, чьему лучшимъ доказательствомъ служитъ атака британской кавалеріи 2-го юла на Буа до Форе, наконецъ, вырвавшейся изъ полѣ. Эти вновь организованные арміи захватили въ пленъ до 10.000 германцевъ, въ томъ числѣ командировъ прусского гвардейскаго и одного баварскаго полковъ.

Пожелаемъ дальнѣйшихъ успѣховъ нашимъ доблестнымъ союзникамъ, которые вновь создали всю свою военную организацію и цѣлою большими жертвами достигли столь блестящихъ результатовъ. Теперь англичане въ районѣ Соммы выразили свой фронтъ съ французскимъ и операциіи здѣсь могутъ продолжаться систематично при тщательной подготовкѣ, безъ излишнихъ потерь, съ твердой уверенностью въ успѣхѣ.

Наши войска во Франціи.

Сегодня пришло изъ Франціи еще извѣстіе, глубоко волнующее русскіе сердца. Согласно телеграмѣ агентства, газета «Matin», со словъ генерала Лохвицкаго, сообщила, что наши войска уже получили боевое крещеніе на новомъ фронѣ; они уже три недѣли тому назадъ перешли изъ лагеря Малы (въ 100 кил. къ югу отъ Вердена) на передовыя позиціи и недавно, послѣ предварительной артиллерийской подготовки, произвели набѣгъ на германскую траншею и захватили пѣнишъ. Шлемъ привѣтъ нашимъ героямъ на далекомъ фронѣ, гдѣ они, снаряженные нашими союзниками и носящіе на головѣ новые стальные французскіе шлемы, доблестно поддерживаютъ честь русскаго оружія. Они далеко отъ своей родины, но находятся не на чужбинѣ, а среди дружественной націи, проявляющей къ нимъ самыи горячіи симпатіи, какъ видно изъ другой телеграмы агентства, сообщающей о восторженномъ приемѣ населеніемъ Парижа нашего батальона, принимавшаго участіе въ парадѣ 1-го юла.

Приказъ генерала Жоффра.

Въ виду доблестной обороны Вердена, генералиссимусъ Жоффръ 23-го юна издалъ слѣдующій приказъ по Верденской арміи: «Солдаты Вердена! Разработанный совѣтами коалиціи планъ операциіи теперь осуществлется. Это заслуга вашего германскаго сопротивленія; оно было необходимоимъ уловіемъ успѣха; на немъ основаны наши будущія побѣды. Ваша блестящая сопротивленіе создало на общемъ европейскомъ театрѣ войны такое положеніе, изъ котораго въ будущемъ выльется конечное торжество общаго дѣла».

М. Б.

Морской обзоръ.

Дальній плаванія подводныхъ лодокъ. Германскіе газеты продолжаютъ занимать свое общество епископіемъ перехода подводной лодки «Дейтчландъ» изъ Германии въ Америку и видимо желаютъ увидѣть весь мѣръ въ томъ, что совершилъ какой-то необыкновенный подвигъ и только теперь доказали возможность призвать эти суда для дальнихъ плаваній. Поэтому сдѣлалъ вспомнить всѣ большие переходы, сдѣланные подводными лодками во время этой войны, откуда будетъ видно, что заявленія германскихъ газетъ стра-

даютъ весьма большой неточностью. Длина пути отъ Гамбурга, или какого-либо другого германскаго порта, до Нью-Йорка, ограба острова Великобританіи съ сѣвера, равна приблизительно 4.200 м. миль. Между тѣмъ командиръ лодки «Дейтчландъ» заявилъ, что онъ сдѣлалъ 3.000 м. миль по поверхности моря и 1.800 м. миль подъ водой и такимъ образомъ длина перехода, сдѣланного этой лодкой, равна 4.800 м. миль, что произошло, вѣроятно, изъ не необходимости изѣбѣть встрѣчи съ какими-либо судами, постоянно пересекающими океанъ, и такимъ образомъ надо считать, что эта лодка должна была сдѣлать около 600 м. миль лишнихъ, или, что ея переходъ удлинился приблизительно на 15 процентовъ изъ не необходимости скрыть проплыть въ Сѣверную Америку. Но въ то же время известно, что тѣ же германскіе лодки, когда-либо судами изъ Сѣверного моря, въ время изѣбѣть переходъ изъ Вильгельмсгафена къ Дарданелламъ и далѣе до Константинополя, т. е. прошли, въ случаѣ, если они ограба острова Великобританіи съ сѣвера, болѣе 4.200 м. миль, при чёмъ и на этомъ пути они должны были уклоняться въ сторону, потому что возможно, что и въ данномъ случаѣ они сдѣлали около 5.000 м. миль. Наконецъ, тѣ же германскіе лодки, по нѣкоторымъ съвѣтникамъ, находятся въ морѣ въ время преслѣдованія торговыя судовъ до 20 и болѣе дней, почему съ这一刻 they could not have been more than 2000 miles from their port of departure. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British Admiralty, who were able to follow the movements of the German ships through the use of wireless telegraphy. They were able to do this because the German ships were not able to communicate with each other or with the British ships. This was done by the British

